

Из-за инцидента с убийцей патрулирование микрослужбы двух людей было приостановлено. Е Чуйцзинь отказалась искать врача на улице. Хотя она знала, что ее раны не мешают, Цзюнь Цзуй все равно несколько дней и ночей возил ее обратно во дворец, внутри.

Как только она вернулась во дворец, у нее начался жар.

"Это просто тревожный удар по сердцу, к тому же из-за травм на теле все выглядит серьезно. Просто прими два набора лекарств".

Услышав слова императорского врача, фигура Цзюнь Цзуй приостановилась, а затем он развёл руками: "Вы императорский врач Лао".

Они вдвоем оставили большой беспорядок, выйдя из тура в таком скромном сервисе, и Цзюнь некоторое время пьянствовал в ее дворце, прежде чем смог заниматься только политическими делами.

Е Чуйцзинь потерял сознание на два дня. Когда он очнулся через два дня, первое, что он увидел, была Цзюнь Цзуй, которая сидела в своей комнате и критиковала мемориал.

Увидев, что она очнулась, Цзюнь Цзуй почувствовал явное облегчение.

Он почтительно поклонился: "Император".

Человек на кровати сердито проигнорировал его и повернулся к нему лицом, но именно такое движение затронуло рану на его теле.

"Привет..." Как только раздался голос маленького императора, Цзюнь Цзуй нервно шагнул вперед.

"Но где открытая рана? Я вызвал императорского лекаря".

Маленький император остановил его приглушенным: "Не нужно".

Цзюнь Цзуй склонил голову, и когда комната наполнилась тишиной, он сказал: "Император позаботится о ранах, а министр уйдет первым."

Как только он это сказал, звук шагов постепенно затих.

Грудь маленького императора вздымалась и опадала, его глаза покраснели от гнева.

В тот момент, когда она в мгновение ока пролила слезы, сзади раздался нежный вздох.

После этого Цзюнь Цзуй наклонился и аккуратно подоткнул ей одеяло.

Человек на кровати вытер слезы и нерешительно повернул голову.

Возле кровати стояла женщина в темно-красном платье и смотрела на нее с заботой.

Цзюнь Цзуй мягко сказал: "Вылечи свои раны, а когда раны заживут, я научу тебя управлять страной".

Маленький император посмотрел на него, послушал его мягкое заявление и хотел притвориться суровым: "Мне не нужно, чтобы ты учил этому." Но боялся, что он действительно

развернется и уйдет, поэтому в итоге смог только поджать губы и кивнуть головой: "Да".

Цзюнь Цзуй посмотрел на ее неожиданно благодушное выражение лица и тут же отреагировал.

Он сделал паузу и сел на край ее кровати.

"...Не заставляй себя".

Услышав его слова, маленький император хитро кивнул головой, неподвижно глядя на него, боясь, что он исчезнет.

Затем Цзюнь Цзуй тихо добавил: "Я останусь с тобой и не уйду".

"Правда?" Услышав его слова, глаза маленького императора сразу загорелись, а затем он привычно зашипел: "Я, я... я не обязан быть с тобой".

Услышав, как она прямолинейно изменила его слова, Цзюнь Цзуй скривил губы и улыбнулся: "Это министр, который высокомерен и очень хочет быть с императором".

Услышав его слова, маленький император наконец-то улыбнулся.

В ее бровях было немного показного, но не раздражающего, а скорее жалкого выражения.

"Вот и все."

Так сказал император.

Время шло, раны Е Чуйцзиня окончательно зажили.

В период восстановления после ранений Цзюнь Цзуй каждый день писал памятки в ее комнате, а время от времени брал книгу и садился у ее кровати, чтобы подробно рассказывать ей памятки.

Путь императора сложен и высокомерен, но в устах Цзюнь Цзуй он подобен паутине с четкой жилкой, и все имеет след, по которому можно идти.

Он действительно талантлив в управлении миром. В это время он действительно готов учить ее всем сердцем, путь маленького императора к управлению страной идет полным ходом.

Наконец однажды Цзюнь Цзуй положил перед ней мемориал и просигналил: "Император теперь тоже должен быть главным".

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2185061>